

Риз Боуэн

САД
МЕРТВЫХ
ДУШ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б86

Rhys Bowen
THE ROSE ARBOR

Copyright © Janet Quin-Harkin, writing as Rhys Bowen, 2024
All rights reserved

Печатается с разрешения *Amazon Publishing, www.apub.com*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Александры Самариной
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Боуэн Р.

Б86 Сад мертвых душ : роман / Риз Боуэн ; пер. с англ. А. Самариной. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 464 с. — (Кофе, плед, убийство).

ISBN 978-5-389-30894-7

Лондонская журналистка Лиз Хоутон в 1968 году расследует исчезновение крошки Люси — и натывается на забытое дело о пропаже трех девочек, которых должны были эвакуировать в сельскую местность в годы Второй мировой войны. Единственная ниточка приводит ее в заброшенную усадьбу, принадлежавшую роду Беннингтон, на чьих землях сохраняются остатки разрушенной военными деревни Тайдхем. Там, кажется, и скрыт ключ к разгадке! Но чем глубже копает Лиз, тем больше запутывается в уликах. Ясно одно: в ее прошлом тоже есть тайна. В поисках следов, которые могут привести к пропавшей девочке, Лиз невольно погружается в собственные детские воспоминания. Но она должна торопиться, ведь шансов спасти Люси остается все меньше...

В новом романе мастера исторического детектива Риз Боуэн тайны прошлого и настоящего сплетаются, образуя причудливый узор. Захватывающий сюжет в атмосфере Англии 60-х годов XX века, когда еще помнится эхо не столь уж давней войны, приправлен доброй щепоткой романтики.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. И. Самарина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30894-7

Пролог

Тайдхем, Дорсет, Англия, сентябрь 1943

Никого ни о чем не предупредили заранее — разве что за три недели до страшных событий, в непогожий, ветреный день, в деревню наведалься армейский автомобиль. Что само по себе было странно, потому что в Тайдхеме даже нормальной дороги не было — только неширокая грунтовка, которую размыло дождем. И вела она в опустевшую, ни единой лодки, крошечную гавань — из-за войны промышленность рыболовством у этих берегов было опасно. Армейский грузовик проехал по единственной улице мимо церкви, школы, паба и ряда домиков и остановился в конце деревни, у старой, давно заросшей железной дороги и ступенек, ведущих в гавань. Офицер в нарядной фуражке спрыгнул на землю, огляделся, и Мэри Нортон, которая в эти минуты спешила снять белье с веревки, пока не начался дождь, услышала, как он заключил: «Пожалуй, сойдет. Хорошо, что исторической ценности тут не сыщешь».

Мэри не потрудилась передать этот разговор односельчанам, иначе те лучше подготовились бы к тому дню, когда к домику, где располагалась деревенская почта — а заодно и магазин, — подъехал, рассекая лужи, почтовый фургон. Миссис Дженкинс, начальница почты и владелица магазина, окинула взглядом кипу писем без марок.

— Снова власти нас макулатурой заваливают, — пожаловалась она Фреду Хаммонду, водителю. — Интересно, что в этот раз стряслось?

— Наверное, опять хотят нам сахарный паек урезать, — предположил он. — Или мясной. Хотя вам-то что об этом переживать — у вас тут и куры, и свиньи.

— Да уж, как-нибудь справимся, — согласилась миссис Дженкинс. — Хотя вот крысы повадились красть у нас яйца, паразиты эдакие.

— А у него-то, поди, дела лучше всех, — подметил водитель и кивнул на дом чуть поодаль по улице. — Дом вон какой огромный. Коров еще держит?

— Уже давно нет, — ответила миссис Дженкинс. — Их власти забрали. Сейчас он не сильно богаче нас. Пара свиней, куры — вот и все хозяйство. Правда, в саду овощей с фруктами побольше, чем у остальных, но он с нами великодушно делится.

— Ну еще бы, вы же вроде как его арендаторы, верно? Каждый месяц денег ему отстегиваете, чтобы тут жить.

— Можно и так сказать, — согласилась миссис Дженкинс, разглаживая фартук. — Ладно, пойду растормошу Неда! Хватит ему лениться, пора почту разносить.

* * *

Оказалось, что письма вовсе не о сахарном пайке. Вот что в них было написано:

Всем жителям Тайдхема. Сообщаем вам о том, что военным силам Его Величества для укрепления своих позиций требуется ваша деревня. На этой территории планируются

учения, которые начнутся 8 октября 1943 года. В течение двух недель вы должны собраться и освободить деревню.

Все совершеннолетние жители Тайдхема обязаны явиться в здание деревенской администрации 24 сентября, в 8 часов вечера. Там можно будет получить дальнейшие разъяснения и задать вопросы.

— Черт побери, они там все с ума посходили, что ли? — проворчал Эд Дженкинс, когда жена показала ему письмо. — Людей из родных домов выгоняют! А ведь тут семьи живут поколениями!

— Это все ради нашей армии, Эд, — напомнила миссис Дженкинс. Она пыталась храбриться, хотя новость огорчила ее ничуть не меньше, чем мужа. — Нас должны куда-нибудь переселить, так ведь? Не могут же нас просто выставить на улицу?

Эд пожал плечами.

— Я слышал, что с жителями разбомбленных домов так и поступают. Ох, ваш дом сровняли с землей! Какая досада. А у вас, часом, нет родственников? Может, они вас приютят?

— Кстати, можно поехать к моей сестре в Дорчестер, — предложила миссис Дженкинс. — У них как раз одна спальня пустует, ведь юный Джек... — Она не стала заканчивать свою мысль. Юный Джек не так давно утонул вместе со своим кораблем.

— Нас обязаны переселить, — отчеканил Эд. — Но что будет с моим огородом? Еще и половина урожая не созрела! А лук с картошкой! Зря я их, что ли, сажал? — Он решительно поднялся с места. — Надо поговорить с мистером Беннингтоном. Если кто и способен приструнить этих солдафонов, то только он.

Он схватил куртку, торопливо надел шляпу, вышел на улицу, прошел мимо церкви и поковылял по узкой тропе к «большому дому», как его называли все местные. На самом же деле он назывался Тайдхем-Грейндж и представлял собой изящный каменный особняк, стоявший на обширном участке земли. До войны вся растительность тут была аккуратно подстрижена, теперь же лужайка, на которой прежде играли в крикет, превратилась в небольшой огород. В маленьком парке, разбитом за домом, теперь паслись овцы, а за конюшней оборудовали свинарник. Мистер Беннингтон собственной персоной вышел из одного из сараев с вилами в руках.

— Письмо прочли? — крикнул ему Эд.

— Увы, прочел. И даже поговорил с Лондоном по телефону. Кажется, выбора у нас нет, Эд. Армии нужно где-то отрабатывать тактику на случай вторжения, и наша деревня им подходит как нельзя лучше. Заходите, выпьем чаю.

Эд вошел следом за мистером Беннингтоном в просторный холл поместья, выложенный плитняком. На кухне, расположенной в задней части дома, было тепло благодаря дровяной печи, которая пришла на смену газовому отоплению. На хозяйских землях еще хватало упавших деревьев. Мистер Беннингтон поставил чайник.

— Присаживайтесь.

Эд опустил за круглый кухонный стол.

— Про компенсацию, конечно, ничего не сказали?

— Пока нет, — ответил мистер Беннингтон, доставая чайницу в виде индийского храма. Несколько поколений его семьи имели связи с Индией, а сам

он в юности служил в уланском полку Бенгальской армии.

— Вам-то они должны хоть что-нибудь возместить, ей-богу! Вы ведь хозяин деревни! Что вам теперь, в муниципальный дом переезжать? Они этого ждут?

Мистер Беннингтон пожал плечами.

— Надеюсь, после войны мы сможем вернуться, если деревня не сильно пострадает. Нам выделяют средства, и мы все тут наладим и починим.

— Это в случае победы, — сухо уточнил Эд, принимая кружку с чаем из рук хозяина.

— Думается, мы уже переломили ситуацию в свою пользу. Вряд ли армия стала бы отрабатывать тактику вторжения, если б не было надежды перебраться через Ла-Манш. К тому же вспомните, какого успеха мы достигли в Северной Африке! Египет, Мальта, Сицилия, теперь еще и Италия. А как сработали наши «Разрушители дамб»¹! Выше всяких похвал. Встряхнули Гитлера по первое число.

— А что ваша супруга обо всем этом говорит? — спросил Эд.

Мистер Беннингтон взглянул на гостя с тревогой.

— Она пока ничего не знает. Повезла мальчика Джеймса в Шебурн, школу смотреть. Пора его куда-нибудь записать. Сам я в Марлборо учился, устроить его туда легче легкого, но Амелия не хочет, чтобы он уезжал так далеко от дома, — она вооб-

¹ Имеется в виду операция «Частайз» — успешный авиаудар 617-й эскадрильи Королевских ВВС по немецким плотинам, выполненный 16 мая 1943 года и спровоцировавший затопление Рурской долины. — *Здесь и далее прим. перев.*

ще против того, чтобы отдавать его в пансион. С началом войны у нее волнений прибавилось. Особенно после того, как Саймон... — мистер Беннингтон осекся, пытаясь совладать с чувствами, и продолжил после паузы: — Она и в лучшие-то времена не была сильнейшей из женщин. Боюсь, эта новость очень ее встревожит. Она очень любит свой дом.

— Да мы все встревожены, — подметил Эд. — Тут почти все семьи не одну сотню лет живут, так? Целые поколения возделывали ваши земли и ловили рыбу. Только директриса школьная и викарий чу-жаки и у нас не живут, верно я говорю?

Мистер Беннингтон вздохнул.

— Нам еще грех жаловаться, а вот бедолагам, которые сейчас в Бирме или на побережьях Италии, особо не позавидуешь.

Эд кивнул.

— Ваша правда. Словами не передать, как я радовался, когда мне сказали, что я для службы слишком стар.

— Меня тоже не взяли, — поделился мистер Беннингтон. — Из-за ревматической лихорадки, которую я в Индии схватил. Она дала осложнения на сердце. Врачи советуют жить себе спокойненько, не нагружаться, но что делать — приходится вот свинарники чистить, пропалывать грядки, собирать яблоки — потому что вся молодежь на войне.

Эд допил чай, смакуя сахар, собравшийся на дне кружки. В те дни тот был на вес золота, и Бетти разрешала ему класть в чай лишь одну маленькую ложечку.

— Что ж, сэр, я, пожалуй, пойду, — сказал Эд, поднявшись из-за стола. — Очень жаль, что и вы лишитесь любимого гнездышка. Но, сразу предупрежу,

я на собрании молчать не буду — выскажу этим солдафонам все, что думаю! Мы без боя не сдадимся!

Чарльз Беннингтон проводил гостя взглядом и покачал головой.

— Да тут бейся, не бейся — все равно не победишь, — задумчиво пробормотал он себе под нос.

* * *

В тот вечер боевой настрой Эда разделяли и посетители паба «Золотая лань».

— Сначала у нас забрали виски, потом стали пиво водой разбавлять, а теперь еще и из домов выгоняют! — возмущался Берт Тэтчер, гневно саданув кружкой по барной стойке. — Ух мы им и устроим на собрании! Скажем, что никуда отсюда не уедем! Пусть проводят эти свои учения в другом месте! Я из своего дома выселяться не буду, и точка!

— Да, так им и скажи, Берт! — подхватил Том Пирс, хозяин деревенского паба, с улыбкой покачав головой. — Если армия к кому из нас и прислушается, то только к тебе!

Берт был широкоплечим здоровяком, футов шесть¹ ростом, а то и больше. В свои сорок восемь он попытался уйти на фронт добровольцем, но его не взяли — дескать, староват. Зато работником он был незаменимым.

* * *

Маленькое здание администрации притулилось за церковью, у южной оконечности улицы. Чтобы попасть в него, требовалось пересечь кладбище,

¹ Примерно 183 см.

пройти мимо давно позабытых селянами могил, где упокоилось не одно поколение предков. Вечером двадцать четвертого сентября Эд Дженкинс, идущий с женой на собрание, вдруг остановился среди надгробий.

— Эд, пойдем! А то в последнем ряду сидеть будем! — Бетти потянула его за рукав.

— Я вот думаю: а не потревожат ли они моих бедных отца и матушку, — сказал Эд, глядя на надгробие. — И дедушку с бабушкой. Так не хочется, чтобы их покой нарушали.

— Ну, им уже точно хуже не будет, так? — Бетти всегда отличалась поразительной прагматичностью. — Я вот больше за нас волнуюсь.

Зал в здании администрации был забит до отказа. Пришли не только совершеннолетние жители деревни: семейные пары взяли с собой ребятишек, мужчины — собак. В комнате стояли густой сигаретный дым и гул недовольных голосов. Беннингтоны устроились в самом первом ряду. На мистере Беннингтоне были свободные брюки и пиджак, а его супруга надела нарядную шляпку и перчатки из козьей кожи — как и подобает случаю. Шестилетний сын Беннингтонов, Джеймс, сидел рядом, поглядывал на разгневанные и встревоженные лица односельчан, гадая, в чем же дело. С тех пор, как погиб его старший брат, служивший в Королевских ВВС, мама совсем перестала радоваться. А теперь и у всех остальных такой же понурый вид.

Викарий, совсем еще не старый мужчина, вошел в боковую дверь и остановился в сторонке, беспомощно оглядывая паству.

— Не прочтете парочку молитв, а, викарий? — спросил Том Пирс, заметив его. — Вдруг поможет, как думаете? — Том был известным атеистом, и его слова ничем, кроме издевки, не являлись, но викарий серьезно покачал головой.

— В этой войне на одни молитвы полагаться не приходится, Том. Боюсь, нам всем придется смириться с тем, что происходит, и довериться Богу — таков уж Его промысел, и Он знает, как нам лучше.

— Вам хорошо говорить, — хмыкнув, проворчал Берт Тэтчер. — Вы ведь тут не живете.

Викарий задумчиво кивнул. В его ведении были две крохотные церквушки, разделенные десятью милями, и жил он при дальней.

— И все же я очень полюбил вашу деревню и ее жителей. Мне горько с вами расставаться.

— Столько мужчин на фронт забрали, — сетовала сидящая за четой Беннингтонов Джоан Ли, миниатюрная женщина лет сорока с небольшим, которая, несмотря на свою комплекцию, родила на свет двух сыновей-здоровяков. — И мальчиков моих, поди, не сегодня, так завтра призовут. А они, глупые, просто ждут не дождутся! Правду я говорю? — спросила она у сидевшего рядом с ней широкоплечего парнишки, предварительно ткнув его локтем. Тот лишь смущенно улыбнулся. Джоан повернулась к Эми Пирс, чей сын, худой и нескладный, увлеченно вертел в руках головоломку — лабиринт внутри маленького стеклянного куба, по которому катился крохотный шарик. — Повезло тебе, что твоему Фредди бояться нечего.

Эми вздохнула.

— Твоя правда. Вот и впрямь повезло. — Она хотела еще что-то добавить, но тут в зал зашли два армейских офицера. Все мигом стихли. Офицеры вышли на крохотную сцену и оглядели толпу.

— Что ж, — начал один из офицеров. По выражению его лица не трудно было догадаться, что грядущие несколько минут и ему самому не доставят особого удовольствия. — Хорошо, что вы все пришли.

— Так явка ж обязательна, — мрачно напомнил кто-то с задних рядов.

— Несомненно, вы все сейчас в большом потрясении. И это понятно: вас ведь попросили освободить свои дома. Поверьте, мы не пошли бы на это, если бы не военная необходимость. Мы должны подготовиться к возможному вторжению, а ваш ландшафт подходит как нельзя лучше. За деревней — крутые скалы. Строения, в которых мы мысленно разместим немецких солдат. Мы побывали в нескольких селениях, и ваше показалось нам самым удачным вариантом. Всего восемь семей переселить придется, да и рыболовство под запретом, так что работы тут все равно нет.

— И что вы будете с нами делать?! — проревел голос с задних рядов.

Офицер прочистил горло и ответил:

— Мы попросим перебраться к родственникам тех, у кого есть такая возможность. Остальных временно расселим по муниципальным домам в этом же районе.

— А что станет с мистером Беннингтоном из поместья Грейндж? — спросил Берт Тэтчер. — Вы что, и его хотите в муниципальное жилье упечь?

— Уверен, семье мистера Беннингтона будут предложены хорошие условия, — сообщил офицер. — И, разумеется, вы все получите компенсацию за потерянный урожай.

— То есть? Вы нам заплатите за то, что растет в наших садах?

— Так точно.

— А за переселение компенсация будет? — спросила, поднявшись с места, молодая румяная женщина со свежей химзавивкой. — Меня зовут Салли Пёрвис. Я тут родилась и живу всю жизнь. А мой Уильям не покладая рук трудится на торговом корабле — каждый день жизнью рискует. Мы столько сил в наш дом вложили! Уильям сколотил на кухне такие красивые полочки! И сам сделал шкафчик дочке в комнату. И что же теперь, у нас это всё отнимут?

— Боюсь, за сам переезд компенсации не предусмотрено, ведь по закону ваши дома принадлежат мистеру Беннингтону. А вы просто их арендуете. Но, само собой, вы можете вывезти мебель. Армия одолжит вам грузовые машины — и совершенно бесплатно.

— Какое великодушие! — мрачно съязвил кто-то. Берт Тэтчер вскочил.

— Хотите сказать, наше слово тут ничего не значит? Неужели нам даже обратиться не к кому? Все равно выселят, хотим мы этого или нет. Так, что ли?

— Боюсь, вы совершенно правы.

— А если мы не уедем? — Берт скрестил на груди мускулистые руки. — Если откажемся подчиняться?

— Тогда, к сожалению, нам придется выселить вас силой, без возможности забрать личные вещи.

Вы ведь не хотите такого исхода, верно? — Он выдержал паузу и посмотрел на второго офицера, точно ища у него поддержки. — Поймите, в военное время армии Его Величества передается власть над гражданской собственностью. Мы реквизируем множество богатых домов по всей стране. Их жителям тоже пришлось уехать, как это ни горько.

— А что будет после войны? — спросила Бетти Дженкинс, встав со своего места. — Когда все закончится. Мы сможем вернуться в свои дома?

— Это решится позже, — уклончиво ответил офицер. — Понадеемся, что победа скоро будет нашей и все заживут прежней жизнью.

Он знал правду, но не стал говорить, что во время учений будут использовать настоящие боеприпасы. Что от деревни почти ничего не останется.

Глава первая

Лондон, октябрь 1968

Первое слово, которое проронила Лиз Хоутон, выскочив за вращающиеся двери здания, где располагалась редакция «Дейли экспресс», на улицу, залитую ярким солнечным светом, было не вполне приличным. Она спохватилась и огляделась — кажется, никто ее не слышал. Лиз воспитывалась в семье, где ругательства были под запретом, и ее матери мгновенно поплохело бы, стань она свидетельницей этой сцены. Но момент, как казалось Лиз, сполна ее оправдывал: других слов просто не нашлось. Сердце у нее в груди колотилось быстро-быстро. Щеки покраснелись, а сцена, в которой ей только что пришлось поучаствовать, снова и снова разыгрывалась в памяти. Самодовольная ухмылка мисс Найт, вставшей у Лиз на пути, когда та выходила из женского туалета, ее невинное, коровье лицо, пронзительный взгляд...

— Хочу с вами поговорить, мисс Хоутон. О мистере Грине.

— О мистере Грине? А в чем дело? — спросила Лиз, стараясь сохранять невозмутимость.

— Я заметила, что в последнее время вы очень... сдружились.

Лиз почувствовала, как краснеет.

— Пару раз в бар вместе ходили, не больше.

— В бар... — Мисс Найт расплылась в улыбке. Она возглавляла отдел машинописи и считала своим долгом замечать всё. — Я решила, что стоит обсудить это с вами. Ради вашего же блага. Пока вы слишком глубоко не увязли.

— В каком смысле? — спросила Лиз и услышала в собственном голосе резкость.

— Вы же знаете, что он женат?

Лиз отбросила на спину свои длинные волосы и дерзко взглянула на собеседницу. У нее возникло такое чувство, словно она вернулась в детство и затеяла спор с одной из своих учительниц.

— Разумеется. Вот только не понимаю, какое это имеет значение. И почему женатый мужчина не может выпить с коллегой? За обсуждением рабочих вопросов.

— Ах, рабочих!.. — Мисс Найт опять расплылась в снисходительной улыбке. Лиз ужасно захотелось отвесить ей оплеуху.

— Мисс Найт, чем ваши коллеги занимаются в свободное время — это их дело.

— Я полностью на вашей стороне, милая, — заверила ее мисс Найт. — Просто хотела вас предупредить. Увы, вы не первая девушка, которой он запудрил мозги. И, к вашему сведению, в итоге он всегда возвращается к жене. А вы для него только игрушки.

Сдерживаться становилось все труднее.

— Спасибо за заботу, мисс Найт, но я как-нибудь и сама справлюсь, — отчеканила Лиз. — А теперь будьте так любезны, дайте пройти. Мне пора. Я сегодня иду в театр.

Она скользнула мимо пожилой коллеги, пересекла коридор, спустилась по лестнице и выскочила на улицу. Предвечернее солнце светило ей в лицо. Лиз двинулась по Флит-стрит к улице Стрэнд.

«Где же крошка Люси?» — вопрошали новостные билборды, а торговцы газетами наперебой кричали: «Крошку Люси нашли? Читайте у нас последние новости! Покупайте “Ивнинг стандарт”».

Лиз не обращала на газетчиков никакого внимания. Она пробилась сквозь толпу (вечерний час пик был в самом разгаре) к станции метро, втиснулась в поезд, который шел по линии «Дистрикт», доехала до станции «Виктория». Путь от метро до ее квартиры в Фулеме был неблизким. Обычно она радовалась возможности немного прогуляться, полюбоваться Темзой, но сегодня ей не терпелось поскорее попасть к себе в комнату, отгородиться стеной от внешнего мира.

— Как он посмел, черт возьми! — вслух возмутилась она. — Как посмел!

Она подошла к веренице террасных домов в викторианском стиле, нашла нужную дверь, поднялась на второй этаж, где располагалась ее квартира с эркером, смотревшим на тихую улочку. Если высунуться из окна ванной, можно было разглядеть между домами Темзу. Лиз въехала сюда год назад вместе с бывшей школьной подругой. Она радовалась, что наконец сбежала из-под родительского надзора. Что у нее новая интересная работа, что жизнь бьет ключом. И твердо обещала себе больше не вспоминать об Эдмонде Харрингтоне.

Лиз повернула ключ в двери, вошла в квартиру, кинула в угол сумочку, сбросила туфли.

— Мариса, ты дома? — крикнула она.

— В спальне. Крашусь. У меня сегодня свидание с таким симпатягой!

Лиз заглянула в спальню. Мариса сидела за туалетным столиком и ловко приклеивала ресницы. Она обладала изумительной красотой. Ее отец, полицейский из лондонских кокни, познакомился с ее матерью на Мальте, куда его отправили в военные годы. Мариса унаследовала от мамы оливковую кожу, роскошные темные волосы и большие карие глаза. Когда она смеялась, а случалось это часто, в них плясали веселые искорки. Само собой, отбоя от поклонников у Марисы не было, и в ближайшее время остепениться она не планировала. Тихая, сдержанная Лиз со своим высоким ростом, стройной фигурой, пепельно-русыми волосами и голубыми глазами совсем на нее не походила.

Они подружились лет в тринадцать, когда обе поступили в престижную школу при одном лондонском монастыре. Марису взяли благодаря стипендии. Остальные ученицы посматривали на нее искоса из-за говора кокни, необычной внешности и острого ума. А вот на Лиз почти не обращали внимания, потому что она всегда была робкой тихоней-заучкой. Впрочем, некоторые девочки презирали ее, а успехи в истории и английском объясняли тем, что она якобы подлизывается к учителям. «Мы с тобой сплотились против целого мира», — любила говорить Мариса. Так и возник этот странный альянс.

После школы общение прервалось, но однажды девушки случайно столкнулись на улице Стрэнд, где Мариса арестовывала какого-то пьянчугу. Оказалось, что она пошла по стопам отца и поступила

на службу в столичную полицию. С того дня дружба возобновилась, а когда обеим захотелось сбежать от душливой родительской заботы, они вместе сняли квартиру.

— Ну как я тебе? — спросила Мариса и одарила подругу ослепительной улыбкой. — Ресницы — перебор или нет?

— По-моему, неплохо, — ответила Лиз. — Тебе всё к лицу.

Мариса уловила напряжение в ее голосе.

— Что с тобой?

Лиз рухнула на свою кровать.

— Помнишь Боба Грина? Парня, с которым я встречаюсь. Красавчика, который обожает книги и театр, любит долгие прогулки на природе и приглашал меня в свой загородный домик в Котсуолдсе?

— Да, и что? — Мариса встревоженно взглянула на Лиз.

— Он забыл кое-что уточнить, а именно: что, пока мы с ним мило проводим время в Котсуолдсе, его в Лондоне ждут жена и дети.

— Ах ты ж Казанова хренов, — ругнулась Мариса. Вот кого грубости ни капельки не смущали. — Какой мерзавец, а?! Ты ведь поверила, что вы с ним родственные души, открылась ему...

Лиз смахнула злые слезы и села на кровати.

— Мариса, что со мной не так? Почему мне вечно попадаются не те парни? Сперва Алистер — мягкий, услужливый, но такой зануда, что хоть вешайся. Потом Эдмонд — с ним все сперва шло хорошо, я даже думала, что наконец встретила свою половинку, и всерьез ждала предложения, и тут ему предло-

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

РИЗ БОУЭН

САД МЕРТВЫХ ДУШ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.08.2026.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 24,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICR-40104-01-R